

Չարմիր բլուրից (Пиотровский Б. 1962, էջ 105, նկ. 69): 6. Շիվինի ասածո պատկերը (Пиотровский Б. 1959, էջ 225, նկ. 70): 7. Հագոր: Քանանական ծիսական կառույցի մնացորդներ (Pritchard J. 1975, նկ. 103):

ԱՂՅՈՒՄՄԿ 35

Գեղեկույթի քարայր-դամբարանից հայտնաբերված պերճանքի անարկաներ: 1, 2. Բրոնզե ասպրանջաններ (Փիլիպոսյան Ա., Խաչատրյան Լ. 1995, էջ 97, աղ. 11, նկ. 1): 3-8. Ուլունքներ (կավ, ասպակի, ոսկոր): 9. Ոսկրե վզնոց (Փիլիպոսյան Ա., Խաչատրյան Լ. 1995, էջ 97, աղ. 11, նկ. 2):

А. С. Пилипосян   Р. А. Мкртчян

ВАНТОСПСКАЯ (УРАРТСКАЯ) ПЕЩЕРНАЯ ГРОБНИЦА ГЕХОВИТА (Резюме)

ВВЕДЕНИЕ

В истории и культуре Армении последняя четверть II – середина I тыс. до н.э. представляет собой период, в течении которого сложившиеся в отдельных областях Армянского нагорья и уже проявляющие ростки государственности племенные образования постепенно объединялись в прочные и боеспособные союзы (Наири, Уруатри, Шубрия, Этиуни и др.). Тем самым была подготовлена основа создания нового военно – политического образования, которое выступило на историческую арену в середине 9 в. до н.э., за короткое время став одной из наиболее могущественных держав Ближнего Востока.

Специалисты по истории, письму и культуре древнего Востока, взяв за основу разноязычные свидетельства ряда первоисточников, дали рассматриваемому государству разные (но, по существу и синонимичные) названия – Урарту – Урашту – Ванское царство – Биайнили (Биайнеле) – Арарат.

С целью избежать подобного разнобоя, мы находим целесообразным ввести в научный оборот для обозначения упоминаемой на Армянском нагорье с последней четверти II тыс. до н.э. и достигшей в IX-VI вв. до н.э. государственности страны термин "Вантоспское (Ван – Тоспское) царство".

Около полутора столетий вопросы материальной культуры, истории, пантеона, архитектуры и градостроительства, письма и языка, быта и пр. Вантоспского царства находятся в центре внимания многочисленных востоковедов, историков, искусство – ведов, языковедов и археологов.

Настоящая работа посвящена изучению чрезвычайно своеобразного и имеющего важное значение для исследования истории и культуры Вантоспского царства археологического памятника – пещерной гробницы Геховита.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ И КОНСТРУКЦИЯ ПАМЯТНИКА

Исследуемый археологический памятник был случайно открыт в 5 км к югу от юго-западной прибрежной черты оз. Севан (табл. 1), с правой стороны дороги, ведущей к Селимскому перевалу, на левом берегу протекающей через современное село Геховит реки, во время строительства моста.

Исследование местности и изучение ассортимента раскопанных археологических материалов позволяет заключить, что находящаяся на высоте 15–20 м над уровнем реки на ее крутом берегу образовавшаяся в результате выветривания в базальтовой скале естественная ниша была подвергнута частичной обработке и превращена в состоящую из двух смежных залов пещерную гробницу (табл. 2). Она имела подчеркнутую ориентацию по оси юг-север и открытый на восток полуовальный естественный вход, который, вероятно, был немного обработан строителями погребения (табл. 2, рис. 1). На основании сделанных наблюдений, обмеров и предположений в настоящем исследовании восстановлены возможные вертикальный (табл. 2, рис. 3) и горизонтальный (табл. 2, рис. 2) разрезы пещерной гробницы Геховита.

Подобные пещерные погребальные сооружения – распространенное явление в вантоспском погребальном строительстве; они известны в археологических комплексах Тушпы – Вана, в частности, Большая и Малая Хорхорские пещеры (табл. 4, рис. 1, табл. 5, рис. 1), Нафткую (табл. 4, рис. 2), пещера под верхней площадкой Ванской скалы (табл. 7, рис. 1–3), Ичкала (табл. 8, рис. 1–2), пещера Арсенала (табл. 7, рис. 1), Большая пещера на юго-западной стороне Ванской скалы (табл. 10, рис. 1–2), а также пещерные комплексы Палу (табл. 6, рис. 1–3), Танривермиша (табл. 9, рис. 1–3), Маназкерта (Калекей) (табл. 9, рис. 5), Кюрдумелика (у Элязыга) (табл. 9, рис. 6), Хаджисели (табл. 9, рис. 7) Маку – Сангара (табл. 11, рис. 1), Кале Ходер (табл. 11, рис. 2), Алишара (табл. 12, рис. 2), Каяли дере (табл. 13, рис. 1–3), Эски Догубаязита (табл. 12, рис. 1), Бостан Кая, Айкаберда (Чавуш тепе) и Адилджеваза (Арцке).

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ

Коллекция археологических предметов, обнаруженных в пещерной гробнице Геховита, включает образцы вооружения, остатки отдельных частей мебели и утвари, предметы украшения и палеоантропологический материал.

Наиболее многочисленны образцы вооружения. В эту группу входят железный акинак (табл. 14, рис. 1), два железных втульчатых наконечника копья (табл. 14, рис. 2, 3), два биметаллических (с железным трензелем и бронзовыми псалиями), одно бронзовое зооморфное и одно железное удила (табл. 15, рис. 1–4), фрагменты бронзового колчана (табл. 14, рис. 4), биметаллическая (бронзовое тулово и железная петля) дисковидная бляха от конского убора (табл. 14, рис. 5), и остатки колесницы. В числе последних

пять хомутообразных закрепок (табл. 16, рис.1–5), биметаллический штырь с железным стержнем и бронзовой протомой коня (табл. 18, рис.2), две железные гвозди с пластинчатой головкой и массивным стержнем (табл. 18, рис.10, 11), часть бронзового крепления (табл. 19, рис. 3), два бронзовых роговидных предмета (табл. 19, рис.1, 2) и две бронзовые полые полуцилиндрические накладки дышла (табл. 19, рис.4, 5).

Детали мебели представляют окончания и обкладки ножек, спинок, сидений и планок кресел, стола и носилок (табл. 21, рис.1–3, табл. 22, рис. 1–4, табл. 24, рис. 1–8, табл. 25, рис. 1–5, табл. 26, рис 1–7, табл. 27, рис. 1–4), а также части двух канделябров (табл. 28, рис.1, 2).

Утварь, обнаруженная в пещерной гробнице Геховита, представлена остатками светло- и темнокоричневых и красно-ангобированных сосудов (табл. 30, рис. 1–6). На одном из них сохранилось иероглифическое обозначение емкости (табл. 30, рис. 4). В этой группе артефактов особый интерес представляет верхняя часть металлического сосуда. Чуть ниже его венчика сохранился выгравированный знак, который представляет изображение пары ладоней и вверху овал, пересеченный парой параллельных линий (табл. 30, рис. 7). Соответствующие аналоги хеттских иероглифических надписей Язылы Кая (табл. 32, табл. 33) позволяют предположить, что на нашем бронзовом сосуде также нанесена иероглифическая надпись, верхняя часть которой представляет идеограмму "бог", а пара ладоней — имя конкретного божества. В вантоспской иконографии солнечный диск над головой держит "Dšiuini" (табл. 34, рис. 6) бог Шивини, что позволяет нам предположить, что рассматриваемый знак может быть иероглифическим обозначением его имени (табл. 33, рис.13).

Предметы украшения представлены парой браслетов из бронзового прута, ожерельем, составленным из костяных квадратов, и стеклянных, пастовых и сердоликовых бус различной формы и размера (табл. 35, рис.1–9).

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Вследствие отсутствия материала антропология вантоспского времени мало исследована. В настоящем исследовании в сравнительном контексте обобщен весь фактический материал, относящийся к рассматриваемому вопросу.

Для выяснения места и роли выявленного на основе усредненных значений измерительных данных палеоантропологических материалов Геховита и других вантоспских (урартских) памятников Армении (Норатус, Аргиштихинили—Армавир, Арташаван) вантоспского антропологического типа в водовороте историко-культурных процессов, проявляющихся на древнем Востоке и в бассейне Средиземноморья с последней четверти II тыс. до н.э. по середину I тыс. до н.э., мы нашли целесообразным в этой работе в качестве общего сравнительного фона использовать средние данные палеоантропологических материалов тех этно-политических образований Евразийского региона, которые в контексте этнических,

политических и культурных процессов проявляют черты общности с вантоспскими реалиями и могут являться первоисточником достоверных историко-культурных реконструкций (табл. I).

Статистическое сопоставление отмеченных коллекций осуществлено с применением компонентного метода, по восьми важнейшим признакам черепной коробки и лицевого скелета (табл. II).

Размещение краниологических коллекций рассматриваемого региона железного века в пространстве I и II координатных осей четырехмерного таксономического пространства не позволяет группировать материал по культурным и территориальным общностям. На графическом изображении (табл. IX, рис. 1) в каждой из четырех плоскостей, соответственно I и II интегральным характеристикам, поляризуются пять коллекций с противоположными морфологическими чертами. Это массивная, брахикранная коллекция Сиалка В (№ 15) и чрезвычайно грацильная, долихокранная (в диапазоне значений от -4 до $+4$) коллекция Хасанлу IV (№ 17), далее высоколицая коллекция Северного Кавказа (№ 8) и низколицые (в диапазоне значений от -3 до $+3$) коллекции Алишара (№ 20) и Мингечаура (№ 5). Остальные 17 групп сравнительной выборки интерполируются в границах вышеперечисленных наблюдений (в диапазоне значений -2 до $+2$ и от -1 до $+1$). На графике вантоспская (урартская) краниологическая коллекция наиболее близка к центру координат (табл. IX, рис. 1), то есть по своей морфологии в данном сравнительном масштабе она занимает наиболее нейтральное место. Вокруг нее наиболее близко (в диапазоне значений от -1 до $+1$) группируются скифские (№№ 9, 10, 11, 13), севанская раннежелезная (№ 2), этрусская (№ 21) и ниппурская (№ 19) краниологические коллекции. Отметим, что при кластеризации вантоспская (урартская) коллекция проявляет другой вариант группировки, помещаясь наиболее близко к севанской (№ 2) раннежелезной группе, далее объединяясь с соответствующими материалами Южной Осетии (Тли, № 7) и Мингечаура (№ 6).

На дендрограмме (табл. IX, рис. 2) специального внимания заслуживает выделяемая на 14 ступени группа палеоантропологических коллекций, которая включает армянскую раннежелезные (№№ 2, 3), вантоспскую (№ 1), южногрузинскую (№ 4), мингечаурскую ("лежа на спине", № 6), а также скифские (№№ 10, 13) коллекции. То есть, по существу, получается морфологически близкая, группируемая в пределах одного географического региона — Закавказья, — выборка палеоантропологических коллекций, к которой примыкают скифские материалы.

Примечательны статистическая близость и морфологическое сходство вантоспской (урартской), скифской и этрусской краниологических коллекций.

Сравнительное изучение мужских групп тринадцати краниологических коллекций Закавказья, Северного Кавказа и Южнорусских степей в системе четырнадцати признаков делает более четким выявленное в системе восьми признаков статистическое сходство вантоспской палеоантропологической коллекции со скифскими коллекциями (№№ 9, 11)

---

* Антропологические таблицы в отличие от археологических пронумерованы римскими цифрами.

Примечательно, что статистический анализ тринадцати краниологических коллекций Закавказья, Северного Кавказа и Южнорусских степей компонентным методом в системе четырнадцати признаков группирует вышеприведенную выборку в поле координат по историко-территориальным особенностям. Сопоставление I и II интегральных характеристик (табл. X, рис. 1) позволяет в поле положительных значений отделить довольно близкими и, тем не менее, не соприкасающимися "островками" синхронные коллекции — относительно массивную Армении — Севанского бассейна (№ 2) и Орома (№ 3) и сравнительно узколицую — Грузии (№ 4) и Осетии (№ 7) железного века. К ним примыкает также нижнеднепровская (Никополь) скифская коллекция (№ 13). В общих границах помещается также скифская выборка (№№ 9, 10, 11, 13, 14), а кобанская (№ 8) долихоморфная, мингечаурские чрезвычайно грациальная (№ 5) и низколицая (№ 6) коллекции поляризованы.

При сопоставлении I и III интегральных характеристик (табл. X, рис. 2) положение поляризованных вариантов остается неизменным, а скифская и армянская коллекции просто меняются полями распространения.

Сопоставление мужских групп тринадцати краниологических коллекций в пространстве I и II, далее I и III компонентов выявляет сходство вантоспской (№ 1) и скифских (№№ 9, 11) коллекций по общим грациальным морфологическим характеристикам. В обоих случаях вантоспская коллекция в пространстве координат имеет свое стабильное и неизменное место в поле отрицательных значений, характеризующих малые размеры, группируясь, при сопоставлении I и II факторов, со скифскими, I и III факторов — с армянскими раннежелезными и тлийскими материалами. Выявленная на основе морфологического сходства эта группировка ярко выражена на дендрограмме (табл. X, рис. 3).

Таким образом, реализованное восемь, далее четырнадцатью признаками антропологическое исследование позволяет констатировать морфологическое сходство вантоспской (урартской) краниологической коллекции, с одной стороны, с хронологически непосредственно предшествующим ей палеоантропологическим материалом эпохи раннего железа Севанского бассейна, с другой — со скифскими коллекциями.

СПИСОК ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ТАБЛИЦ

Таблица I

Палеоантропологические коллекции.

Таблица II

Индивидуальные данные черепов Геховитской гробницы.

---

* Антропологические таблицы смотри на страницах 46 — 56.